

ТИРАНИЯ В АКРАГАНТЕ: РЕЛИГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ ИЛИ НЕИЗБЕЖНЫЙ СОПУТСТВУЮЩИЙ АТРИБУТ?

В.Н. Вдовин, канд. полит. наук, доцент

Алматинский филиал Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов
(Казахстан, г. Алматы)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-3-1-24-28

Аннотация. В статье исследуются проблемы взаимоотношения власти и религии в древнегреческом обществе в эпоху тирании на примере одного из полисов Сицилии, в котором сложилась тираническая форма правления – Акраганта. Проводится анализ сведений, взятых из античных источников и посвященных активной религиозной политике сицилийских тиранов Фаларида и Ферона. Результатами исследования являются следующие выводы: религия в Древней Греции являлась неприкосновенной категорией мировоззренческого бытия греков и использование её в качестве инструмента и средства для достижения собственных, тем более узкокорыстных, целей, – могло быть расценено современниками по отношению к совершившему это действие как величайшее кощунство и преступление. Тираны являлись такими же религиозными фанатами, с присущими им чертами естественной набожности и богопреклонения. Именно этим объясняется проведение тиранами активной религиозной политики в полисах, во главе которых они находились.

Ключевые слова: тирания, Сицилия, Акрагант, Фаларид, Ферон, религиозные культы, храмовое строительство.

Раннегреческая, тирания, основанная на принципах единоличного правления, лишённого легитимности и традиционного порядка, являлась типичным характерным явлением в эпоху становления древнегреческой цивилизации. На её долю выпала историческая роль в формировании греческого полиса и полисной демократии, классическим примером которой являлись Афины.

В исторической науке различаются следующие типы тираний: раннегреческая (или старшая), возникшая в период становления полисной структуры гражданского коллектива (VII-VI вв. до н.э.) (Кипсел и Периандр в Коринфе, Орфагор в Сикионе, Писистрат в Афинах и т.д.); проперсидская – (конец VI в. до н.э.), возникшая в завоеванных персами греческих городах Малой Азии и островах Эгейского моря; тиранами греки называли персидских ставленников, посаженных над ними персами из числа греков (Силосонт на Самосе, Гистией и Аристагор в Милете и т.д.); «младшая» или позднегреческая, возникшая в условиях кризиса полисной системы (конец V до н.э. по II в. до н.э.), продолжавшаяся в период эллинизма.

Тиранические режимы власти возникали в различных регионах Древней Греции. Их воз-

никновению предшествовали социально-экономические, политические предпосылки, объективное и субъективное стечение обстоятельств. Им отводится роль в становлении полисных отношений, формировании политикомировоззренческих принципов государственного строительства.

В большинстве своем тиранические режимы и их носители – тираны, оставили у потомков довольно противоречивую память о себе. Что касается тиранов, то все они, – пишет Фукидид, – сколько их ни было в эллинских городах, обращали свои заботы только на самих себя и на процветание своего дома, поэтому в управлении городами они больше всего и насколько могли, озабочены были мерами собственной безопасности; ни одного замечательного подвига, они не совершили, кроме разве войн отдельных тиранов с пограничными жителями [1, с. 47]. Тирания включает в себе всё то зло, – пишет Аристотель, – какое присуще и демократии, и олигархии. От олигархии – то, что конечной целью является богатство (ведь, естественно, только при этом условии можно и держать при себе охрану, и вести роскошный образ жизни); также полное недоверие к народной массе (вот почему тираны производят изъятие оружия; а притесне-

ние черни, удаление ее из города и расселение ее по разным местам является мерами, общими для олигархии и тирании). От демократии – борьба со знатными, стремление и тайно и явно губить их, отправлять их в изгнание, как противников, стоящих на пути к их власти. И правда бывает, что от них идут заговоры, так как одни из них желают сами властвовать, а другие – не быть в рабстве [2, с. 553-554]. Тираническая суть состоит в том, чтобы «...подрезать» всех чем-либо выдающихся людей, убирать прочь с дороги всех отличающихся свободным образом мыслей, не позволять сисситий, товариществ, воспитания и ничего другого, подобного этому, вообще остерегаться всего того, откуда возникает уверенность в себе и взаимное доверие, не позволять заводить школы или какие-нибудь собрания с образовательной целью и вообще устраивать все так, чтобы все оставались по преимуществу незнакомыми друг другу, так как знакомство создает больше доверия [2, с. 559-560]. Именно, тиран стремится к трем целям: во-первых, вселить малодушие в своих подданных, так как человек малодушный не станет составлять против него заговоры; во-вторых, поселить взаимное недоверие – тирания может пасть только тогда, когда некоторые граждане будут доверять друг другу, поэтому тираны – враги порядочных людей, как опасных для их власти, и не только потому, что они не выносят деспотической власти, но и потому, что они пользуются доверием как в своей среде, так и среди других и не станут заниматься доносами ни на своих, ни на чужих; в-третьих, лишить людей политической энергии: никто не решится на невозможное, значит, и на низвержение тирании, раз у него нет на то силы [2, с. 561-562].

Подобная оценка древними авторами греческой тирании дана в духе аристократической традиции, сложившейся среди наиболее пострадавшей от деятельности тиранов и поэтому ненавидящей их, аристократии, совершенно игнорировавшей заслуги, которые также были характерны как самим тиранам, так и установленному ими режиму.

Тиранические режимы возникали не только в Балканской Греции, но и в зонах греческой колонизации, к числу которых относилась Сицилия.

Греки рано начали колонизовать Сицилию в виду ее особого географического положения, несмотря на то, что Сицилия задолго до их вторжения была заселена коренными жителями – сиканами и сикулами.

В небалканском регионе, особенно в сицилийском, существовал, во многом независимый от метрополии, вариант развития греческой культуры. В этом регионе греческого мира исторические процессы порой происходили в более четко выраженной форме по сравнению с Балканской Грецией. Это же относилось и к феномену тирании на Сицилии, одним из наиболее крупных полисов, в котором сложилась тираническая форма правления, являлся Акрагант.

Акрагант, один из наиболее крупных полисов Сицилии, после Сиракуз, был основан в 582-581 гг. до н.э по инициативе гелорцев, давших колонии гелойские установления. В основании Акраганта приняли участие также и греки с островов Эгейского моря, особенно с Родоса и прилегающих к нему мелких островов.

Историческая традиция сохранила нам имена двух тиранов Акраганта: Фаларида и Ферона.

Применяя в своей тактике захвата власти различные методы и способы её приобретения, – тираны, получив таким образом власть, стремились всячески укрепить её позиции. Огромнейшую услугу в этом плане оказывала религия, отношение к которой со стороны тиранов характеризовалось особой ответственностью, вниманием и заботой. Тираны покровительствовали религиозным праздникам, вводили новые религиозные культы, поощряли храмовое строительство, поддерживали связи с Дельфийским оракулом и т.д.

Фаларид, сын Леодама, прибывший в Акрагант с острова Астипалея, одного из Спорадских островов близ Родоса, выдвинул свою кандидатуру на пост главного смотрителя за строительством храма Зевса Покровителя, надеялся с помощью этой должности повысить свою известность как покровителя богов. Кроме нанятых иноземцев, купленных узников и приобретенного материала для начала строительства, он получил в свое распоряжение общественные деньги и стал распоряжаться значительными финансовыми средствами в своих интересах. Затем, вос-

пользовавшись случаем хищения материалов со строительства, Фаларид получил от граждан полиса добро на обнесение акрополя стеной. Когда все жители города вышли на празднество Фесмофории, Фаларид со своими людьми напал на граждан, «убив многих мужчин и став господином женщин и детей, сделался тираном города акрагантцев» [3, с. 181] в 570 г. до н.э.

Фесмофории – праздник в честь Деметры и Персефоны, отмечался осенью в посевную пору женщинами. Во время праздника совершались ритуалы, которые, как считали греки, способствовали плодovitости человека и плодородию природы. Так как на празднике Фесмофории в честь Деметры участвовали только замужние женщины и присутствие здесь мужчин исключалось, Полиен, скорее всего, имел ввиду культ Деметры Фесмофорос, заимствованный из Гелы, где существовало святилище Фесмофорий.

Строительная деятельность тирана должна была стать главным козырем в его внутривполитической стратегии и была направлена на укрепление авторитета в общине. В пользу тирана решался и вопрос занятости, и материального достатка граждан. Строительство стен и укреплений обеспечивало безопасность в отношении как самого Фаларида, так и граждан Акраганта. Археологические раскопки датируют эту стену второй четвертью VI в. до н.э. [4, р. 312-314]. Строительство храмов придавало власти тирана сакральный характер.

При Фалариде в Акраганте были возведены круглые по форме алтари, два теменоса, часовня и маленький храм, датирующиеся второй четвертью-серединой VI в. и относящиеся к последним годам правления тирана. Средства на строительную деятельность тиран изыскивал за счет доходов, получаемых в результате военных операций.

Фалариду приписывается строительство храма Зевса Полиея. «Идентифицировать этот храм по археологическим остаткам храмовых сооружений на акрополе невозможно. Упоминаемый здесь культ – это культ Зевса – покровителя общины, т.е. Зевса Атабирия. Акрополь Акраганта следует идентифицировать с горой на Сицилии: Тимей сопоставляет священную гору Атабирион на Родосе, одной из метрополий Акраганта, и гору с аналогич-

ным названием на Сицилии, а из Полибия известно, что на акрополе Акраганта находился храм Зевса Атабирия, так что более чем вероятно, что гора Атабирий на Сицилии – это и есть акрополь Акраганта» [5, с. 59].

В храме Афины в Линде Фаларид совершил посвящение, которое представляло собой кратер с изображением титаномахии и Кроноса, пожирающего детей у Реи.

Фаларид прекрасно понимал, что его активная религиозная деятельность укрепляет его личный авторитет, способствует легитимации власти и поэтому тиран стремился показать себя в этом вопросе лидером. Через него должна была осуществляться связь с храмом и богом. Помиловав в свое время Харитона и Меланиппа, Фаларид уже проявил богоугодность Аполлону, за что продлил срок тиранического правления в общине.

При Фалариде был введен культ Баал-Хаммона с человеческими жертвоприношениями. Бауэр в этих действиях Фаларида находит простое объяснение поклонения Зевсу, которому в Геле и Акраганте приносились человеческие жертвы [6, с. 94].

Известно, что культ одного из важнейших богов Карфагена – Баал-Хаммона, солнечного бога, связывался с изображением быка и был распространен на западе Финикии, а затем был завезен колонистами в Африку. Греки отождествляли культ Баал-Хаммона с Кроносом.

Представляет интерес мнение Ю.В. Андреева об ассоциации быка Фаларида с бронзовым великаном Талосом, охранявшему Крит при Миносе. Тем самым Фаларид оправдывал свои претензии на родство с Миносом, высадившемуся в области Акраганта в поисках бежавшего с Крита мастера Дедала, скрывавшемуся у местного царя сиколов и погибшему, согласно мифу, на Сицилии [7, с. 4-5].

Традиция о пребывании Миноса на Сицилии была довольно популярна в Акраганте. Акрагантский тиран, вынужденный подчиниться карфагенскому влиянию и ввести варварский культ, мог использовать его, опираясь на распространенные в полисе предания и легенды, как дополнительное средство обоснования своей власти, восходящей якобы к мифическому герою Миносу. О внимании Фаларида к истории о Миносе может свиде-

тельствовать, в частности, надпись на кратере, посвященном Фаларидом в храм Афины Линдии на Родосе [5, с. 83].

Следующий акрагантский тиран Ферон пришел к власти в 488 г. до н.э. после свержения тирании Фаларида. Благодаря снабжению деньгами, выделенными ему из государственной казны в качестве ссуды для строительства храма Афины, отряда копьеносцев, Ферон захватил власть в городе и стал тираном.

Как и его предшественник, Ферон уделял большое внимание храмовому строительству. Полиен сообщает нам сведения о строительстве храма Афины на акрополе, который был достроен.

Ферон проявлял активность в деле строительства храма Гераклу [8, р. 155]. В строительстве активно применялся труд пленных в результате победы у Гимеры в 480 году.

После победы над карфагенянами увеличивается объем храмового строительства. Это, прежде всего, храм Зевса Олимпийца, построенный в честь победы у Гимеры, ставший примером величайшего мастерства скульпторов полиса. Скульптурные группы «Гигантомахия» и «Взятие Трои», по всей видимости, украшали фронтоны храма. Мраморная статуя эфеба, являвшаяся примером традиции имитации бронзовой работы тщательным полированием, возникшей в начале V в., происходит из данного храма.

Недалеко от храма Зевса располагались храмы Деметры, воздвигнутый вслед за храмом Зевса, а также Диоскуров, возведенный во второй четверти V в. [9, р. 132].

Занимаясь строительством сакральных комплексов, Ферон большую роль в своей внутренней политике отводил своим жреческим обязанностям, так как род Эменидов, к которому принадлежал Ферон, мог являться владельцем наследственной должности верховного жреца Диоскуров.

Культ Диоскуров существовал с момента появления в Акраганте первых колонистов и, возможно, был связан с основанием полиса, поэтому был весьма почитаем. В честь Диоскуров отмечался праздник – Феоксении, обрядовый смысл которого состоял в ритуальном

угощении статуй богов. Сам Ферон руководил празднеством и приносил соответствующие жертвы.

Ферон принимал активное участие в общегреческих агонах. Он одержал победу на Олимпийских играх. Победа на Олимпийских состязаниях носила прежде всего религиозный смысл и способствовала упрочению его власти в полисе. Эта победа была достигнута в 476 г. до н.э. [10, р. 90].

Массы населения, окружающие тирана, воспринимали все успехи правителя как результат божественного расположения к нему. Ферон, являвшийся жрецом Диоскуров, установил празднование этой победы.

Таким образом, религия в Древней Греции являлась неприкосновенной категорией мировоззренческого бытия греков и использование её в качестве инструмента и средства для достижения собственных, тем более узкокорыстных, целей, – могло быть расценено современниками по отношению к совершившему это действие как величайшее кощунство и преступление.

Тираны являлись такими же религиозными фанатами, с присущими им чертами естественной набожности и богопреклонения. Они никогда не покушались на религиозные ценности и святыни, и не использовали их в качестве инструмента политики. Именно этим объясняется проведение тиранами активной религиозной политики в полисах, во главе которых они находились.

С другой стороны, сама религиозная сфера деятельности тиранического правителя придавала его господству устойчивый характер. Активизация в области строительства и религиозной политики оправдывала себя общим расположением большинства граждан полиса к проводимым мероприятиям правителя, поскольку они обеспечивали их материальным заработком и соответствовали духовным потребностям.

Одним из таких полисов Сицилии, в котором сложилась тираническая форма правления и являлся Акрагант, который при тиранах превратился в мощный культурный центр Сицилии.

Библиографический список

1. Фукидид. История Пелопоннесской войны в восьми книгах. Т. 1. Перевод с греческого Ф.Г. Мищенко. Издание А.Г. Кузнецова. – М.: Типография под фирмою «Т. Рись», Старая Басманная, Дом Мараева, 1887. – 515 с.
2. Аристотель. Политика // Сочинения в 4 томах. Т.4. Перевод с древнегреческого С.А. Жебелева. Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 375-644.
3. Полиен. Стратегемы. Книга пятая / Под общей редакцией А.К. Нефёдкина. – Санкт-Петербург: Евразия, 2002. – 608 с.
4. Dunbadin T.J. The Western Greeks. The History of Sicily and South Italy from the Foundation of the Greek Colonies to 480 B.C. – Oxford, 1948.
5. Высокий М.Ф. История Сицилии в архаическую эпоху. – СПб., 2004.
6. Бауэр В. Эпоху древней тирании в Греции. – СПб., 1863. – С. 94.
7. Андреев Ю.В. Тираны и герои. Историческая стилизация в политической практике старшей тирании // ВДИ. – 1999. – № 1. – С. 4-5.
8. Santonocito C. Divagazion sui teatri greci in Sicilia // SA. – 1970. – Vol. 9. – P. 155.
9. Bernabo Brea L. Musei e monumenti in Sicilia. – Novara, 1958. – 132 p.
10. Moretti L. Olimpionikai: i vincitori negli antichi agoni olimpici. – Roma, 1957.

**TYRANNY IN AKRAGAS: RELIGION AS A POLITICAL TOOL OR AN UNAVOIDABLE
CONCOMITANT ATTRIBUTE?**

V.N. Vdovin, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor*

**Almaty Branch of the St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences
(Kazakhstan, Almaty)**

Abstract. *The article examines the relationship between authorities and religion in ancient Greek society during the era of tyranny, focusing on one of the Sicilian poleis with a tyrannical form of government – Akragas. The study analyzes information from ancient sources that describe the active religious policies of the Sicilian tyrants Phalaris and Theron. The research leads to the following conclusions: religion in Ancient Greece formed an inviolable part of the Greek worldview, and contemporaries could perceive its use as a tool for achieving personal, especially selfish, goals as the greatest blasphemy and crime. The tyrants themselves were also religious devotees, characterized by natural piety and worship. This explains their pursuit of an active religious policy in the poleis they governed.*

Keywords: *tyranny, Sicily, Akragas, Phalaris, Theron, religious cults, temple construction.*